

ОТЗЫВ

о работе Хизанцян Анны Мартиросовны

«Лексико-грамматические особенности русского литературного языка первой трети XVIII века (на материале сочинений И.Т.Посошкова)»,

представленной на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

по специальности 10.02.04 – «Славянские языки» (русский язык)

Исследования в области истории русского языка, в том числе – истории русского литературного языка приобретают все большую актуальность в связи с усилением идеологической борьбы на территориях, восходящих к прародине восточных славян. Работы такого характера имеют не только чисто лингвистическое значение, но и политическое, поскольку именно лингвистические исследования позволяют отказаться от вольных трактовок истории и исторических процессов. Рецензируемая работа посвящена исследованию лексико-грамматических особенностей языка произведений одного из первых русских авторов, стоявших у истоков современного русского литературного языка, И.Т.Посошкова. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, списка сокращений и двух приложений. Общий объем работы – 200 страниц, из которых собственно исследование – 140 страниц.

Во введении автор формулирует актуальность, объект, предмет, цель исследования, его научную новизну, положения, выносимые на защиту, теоретическую и практическую значимость и т.д. – факторы, которые позволяют уже в самом начале выработать представление о целях и задачах сочинения и которые необходимы в каждой работе квалификационного характера.

В первой главе, которая называется «Языковая ситуация в России первой трети XVIII века и ее отражение в сочинениях Ивана Посошкова», автор делает небольшой экскурс в ту далекую эпоху российской истории, когда страна в результате побед над шведами смогла объединить древнерусские земли, вышла к берегу Балтийского моря («пробила окно в Европу»), что позволило активизировать экономические связи, предпринять неслыханные доселе политические и экономические преобразования, которые нуждались в общенациональном нормированном языке. Общенациональным средством информации в то время служил только церковнославянский (древнеболгарский) язык, обслуживавший духовную сферу и не имевший ни соответствующих лексических, ни выразительных средств для выполнения необходимых в политической и хозяйственной деятельности функций. Ситуация осложнялась еще и тем, что столица из Москвы была перенесена в строившийся Санкт-Петербург. Московское койне, тексты на котором уже служили общим образцовым (не

нормированным!) языком для приказных документов, оказалось в новом потоке смешения диалектов, поскольку в новую столицу переезжали жить не только московские дворяне, но и жители окрестных русских и нерусских деревень, сгонялись на строительные работы крестьяне с отвоєванных от Польши земель, активно строились иностранные купцы и деловые люди. В этой обстановке как раз и появилась актуальность формирования единого общенационального делового языка, который и должен был стать основой единого, нормированного общерусского литературного языка. Диссертантом обстановка, в которой протекала деятельность Посошкова, в принципе оценена правильно.

Вторая глава – «Лексика сочинений И.Т.Посошкова в контексте формирования русского литературного языка первой трети XVIII века» посвящена исследованию лексики в сочинениях Посошкова. Лексика исследована всесторонне: с точки зрения этимологии, словообразования, морфологии, стилистики, параллельно с лексикой старославянского происхождения, что делает работу достаточно ценной. Особое внимание к заимствованиям из европейских языков. Следует отметить, что в допетровскую и петровскую эпоху большое количество европеизмов проникло в русский язык из польского. При отце Петра Первого, Алексее Михайловиче, на заседаниях боярской думы зачитывались польские газеты с целью известить думный народ о новостях европейских государств. В работе польский фактор не подчеркивается, однако в целом лексика определена правильно. Более того, она классифицирована тематически: религиозная лексика в произведениях Посошкова, экономическая, юридическая, военная и т.д. Диссертант правильно определяет общее направление развития письменного языка того периода, – языка, ставшего в дальнейшем основой современного русского литературного языка. Здесь наблюдаются две параллельные тенденции: развитие письменного языка, обслуживавшего практические нужды российского населения, и развитие церковнославянского языка, обслуживавшего духовную сферу. Как показано в работе, развитие первого строилось исходя из практических нужд: опора на церковнославянский была (образцами-то служили культовые тексты!), но эта опора была слишком зыбкой: и лексически, и грамматически она не особенно соответствовала русской разговорной речи, поэтому основой *практического* русского письменного языка была, конечно, живая разговорная стихия, которая включала в себя и церковнославянские, и разговорные, и иноязычные элементы, которые обозначали экономические, юридические, бытовые и др. реалии, о чем и свидетельствует язык произведений Посошкова. Вторая тенденция (назовем ее условно *историко-философской*) опиралась на духовные тексты, считавшиеся образцовыми, но в связи с развитием жизни, духовным, экономическим, юридическим, вынужденно вбирала в себя элементы живого языка, что также четко отражается в произведениях Посошкова. Сюда же следует отнести язык древнерусских летописей, который зачастую оценивается как церковнославянский русского извода.

Указанные тенденции шли навстречу друг другу: практический письменный язык «старался быть похожим» на тексты культового содержания, образцовые (литературных-то норм еще не было!), *историко-философский* письменный язык был вынужден считаться с новыми реалиями и все больше включал элементы живого языка. Если практический письменный вариант имел широкую базу для самостоятельного развития в живой разговорной стихии, историко-философский – все больше отступал от образцовых норм. Эти тенденции послужили основой формирования двух основных стилистических пластов русского литературного языка, один из которых функционирует в сфере реальной жизнедеятельности, а второй – в сфере духовной культуры (язык общественных и гуманитарных наук, художественной литературы и т.д.). Именно создание письменных текстов типа послошковских и послужили в дальнейшем основой для реформаторской деятельности М.В.Ломоносова. Это значительно позже Н.Карамзин, а следом и А.С.Пушкин внесли в русский язык синтаксические конструкции французского языка, обработав их «сквозь призму русской разговорной стихии».

Третья глава называется «Грамматические особенности языка сочинений И.Т. Посошкова в контексте формирования русского литературного языка первой трети XVIII века». В ней анализируются морфологические явления в языке изучаемого автора. Материал выписан и представлен с большим вниманием, отражает все характерные детали письменного языка того времени, которые обнаруживаются у всех более или менее близких современников Посошкова. С точки зрения оценки грамматических явлений в языке рассмотренных текстов у нас особых замечаний нет. Есть частные замечания, но они не играют существенной роли в оценке проделанной работы. Другое дело – принцип толкования морфологических преобразований. Автор объясняет развитие морфологии русского языка того периода в традиционном русле, однако существуют и более обоснованные трактовки. Во-первых, давно установлено: если в тексте сосуществуют старые и новые формы, в живой речи употребляются только новые. Во-вторых, для человека вне лингвистического мышления (т.е. в данном случае – не специалиста русского языка, неграмотного) словоформа является самостоятельным языковым знаком, не соотносимым с однокоренными «одноосновными» знаками. Трудно предположить, что вологодский или рязанский крестьянин понимал форму *съ столы* или *съ стопами* как форму творительного падежа слова *стол*. Трудно также предположить, что XVIII веке могло идти какое-то развитие диалектов при исключительно медленном развитии крестьянского быта. Тезис А.А.Шахматова о полном соответствии истории языка истории говорящего на нем народа не допускает исключений. Другое дело – смешение диалектов, образование койне (а это происходило при большом переселении населения или при образовании больших городов – политических или хозяйственных центров). Среднерусские диалекты образовались в результате переселения русского

населения в более безопасную зону – в Московское княжество, куда монголо-татары – из-за невозможности использовать в лесистой местности конницу – не ездили и только забирали в Мытищах собранную для них дань. При смещении диалектов две, а иногда и больше форм оказываются связанными с одним значением, и при наличии нескольких вариантов одной и той же формы носитель языка выбирает более выразительный, который является понятным всем носителям данного койне. В эпоху И.Т.Посошкова, даже несколько позже, шло образование Санкт-Петербургского койне, правда, на основе московской живой речи. Если внимательно присмотреться к системе субстантивного склонения современного русского языка, то там не три склонения, а несколько: отдельно склоняются слова на -мя, отдельно склоняется слово *путь*, имеют некоторые исключения почти все парадигмы, что свидетельствует о том, что реально происходила не унификация среднерусского субстантивного склонения, а перераспределение существительных, переход слов из одних типов склонения в другие, что также можно оценить как результат смещения диалектов. Конечно, следует признать, что автором диссертации является Анна Мартиросовна, и это ее право выбирать соответствующую теорию экспликации грамматических явлений в трудах Посошкова.

Результаты работы обобщены автором в заключении, привлечен достаточно большой материал по истории и теории русского языка и доказано, что язык Посошкова закономерно отражает тенденции, которые наблюдаются в русской письменности рассматриваемого периода в целом. Труды Посошкова столь скрупулезно исследованы *впервые*, и в этом новизна, суть и особенности рассматриваемого сочинения.

Следует отметить и несколько недостатков работы.

1. Слишком просто объясняется наличие форм зват.п., двойств. числа в языке произведений Посошкова. О том, что звательной формы не было в русском языке вообще, свидетельствуют современные диалекты: в них нет ни одной реликтовой формы этого надежа. Приведенные в настоящей работе примеры с формами двойств. числа свидетельствуют о том, что их не было давно в живой речи Посошкова. В таких случаях нужно определить причину употребления. Наличие их в рассматриваемых примерах можно объяснить как стилистическим фактором, так и фактором языковой культуры (культуры речи): нужно было следовать образцам.

2. Достаточно скромные выводы по главам, в то время как в них нужно было показать результаты работы более конкретно, что значительно повысило бы ценность диссертации.

3. Следовало бы автору быть более внимательным в терминологии. Трудно понять, где национальный русский литературный язык и где русский литературный язык. На стр.77 читаем, деепричастие – это часть речи. На стр. 70 написано, что «еще во второй половине XVIII века церковнославянский язык, переходит в статус культового. А когда он не был

культурным? Что такое общенациональный язык? Мог ли в эпоху Посошкова существовать такой язык, если он не *литературный!* и т.д.

4. О термине *русский литературный язык* более подробно. Если говорить о литературном языке, то в современном понимании это язык нормированные говорить осторожнее было бы говорить о общенациональный (государственный). Может быть, осторожнее говорить о письменном языке того периода? Правда, в литературе можно встретить и выражение «древнерусский литературный язык X века», однако такое вне науки и научного комментирования.

Список аналогичных мелких недочетов можно продолжить, однако они не имеют существенного значения в оценке всей проделанной Анна Мартиросовной работы. Что касается приложений, то они являются суть дополнениями к комментариям в основном тексте диссертации и научного значения не имеют.

Список использованной литературы почти исчерпывает научные труды по рассмотренной тематике.

Публикации и автореферат полностью отражают содержание диссертации и соответствуют требованиям ВАК Республики Армения.

Таким образом, работа Анны Мартиросовны Хизанцян «Лексико-грамматические особенности русского литературного языка первой трети XVIII века (на материале сочинений И.Т.Посошкова)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.04 – «Славянские языка» (русский язык), вполне соответствует требованиям, предъявляемым ВАК Республики Армения к квалификационным работам данного типа, а ее автор вполне заслуживает ученой степени кандидата филологических наук.

Оппонент

Доктор филологических наук

В.В. Мадоян

Подпись доктора филологических наук, профессора В.В. Мадояна

Заверяю

Ученый секретарь

Национального университета
архитектуры и строительства Армении

Գ. Ա. Հեօյան
Կ. Գ. Կ., դոցենտ